

ским ошибкам относятся звуковые замены как внутри одной звуковой системы, так и межсистемные. Ошибочный перенос ударения в слове также относится к фонологической ошибке. Таким образом, фонологические ошибки могут быть звуковыми и акцентными. Выделяются также «системные» ошибки, вызванные слабым владением системой языковых значений различного уровня и способов их выражения:

– интонационные, вызванные недостаточным пониманием смысловозначительных возможностей интонационной системы;

– лексические, вызванные слабым владением системой лексических значений;

– грамматические, вызванные слабым владением системой грамматических значений.

Фонетические ошибки, хотя и могут затруднять понимание высказывания, не блокируют это понимание, фонологические ошибки ведут к неадекватному пониманию и собственно к коммуникативным неудачам.

Итак, ошибки являются органической частью процесса изучения иностранного языка, равно как и родного: все мы учимся на ошибках. Как это ни странно, можно сказать, что они являются двигателем дальнейшего процесса обучения, поэтому их нужно пытаться находить и вовремя исправлять для обеспечения хорошей межкультурной коммуникации. Данная проблема очень актуальна, так как представители разных культур, изучая иностранные языки всегда допускали, допускают и будут допускать ошибки. Исследование, проведенное мною в практической части может быть использовано в методике преподавания языкознания и основ практики межкультурной коммуникации, также собственно в самой межкультурной коммуникации, при составлении различных заданий и как основа лекционных занятий.

КОЛОРОНИМЫ В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (В СОПОСТАВЛЕНИИ С ТУРЕЦКИМ ЯЗЫКОМ)

Калашникова А.В.

*Астраханский государственный университет, Астрахань,
e-mail: anast.kalashnikowa@yandex.ru*

Обширную группу во многих языках составляют фразеологические единицы, включающие в свой состав обозначения цвета. Связь цветообозначений (колоронимов) с определенными, культурно-закрепленными эмоциональными состояниями и ситуациями позволяет рассматривать цветообозначение как своеобразный «концепт мировидения» [Белов, 1988, с. 49-58], понимаемый как сквозной образ, значимый для национальных картин мира.

На сегодняшний день в литературе существует обширнейшая информация относительно цветовой символики. Есть общепринятая конвенциональная классификация цветов по группам, предложенная оптикой и экспериментальной психологией [Тресиддер, 1999], согласно которой цвета делятся на две группы: теплые «стимулирующие» и холодные. Воспользуемся ею для анализа ФЕ русского и турецкого языков, включающих в свой состав колоронимы. В первую группу входят, например, красный и желтый цвета. Красный цвет связан с активным мужским началом, это цвет жизни, огня войны, энергии, агрессии, опасности, импульса, эмоций, страсти, любви, радости, праздничности, жизненной силы, здоровья, физической силы и молодости. [Тресиддер, 1999]. В русском языке реализуются в основном такие символические значения ФЕ с компонентом цвета «красный», которые связаны с молодостью, красотой. Например: *красный молодец*, *красная девица* – о молодом человеке, здоровом, красивом, пользующемся симпатией у окружающих; *красное солнышко* (в значении праздничности момента, а также

как привет, доброжелательное отношение к окружающим); *красный денек* (солнечный, поднимающий настроение); *красное словцо* (острота, острая шутка, метко сказанное слово). Одно из значений красного цвета связано, с одной стороны, с чисто физиологической реакцией организма (из-за стыда или смущения), а с другой – с психологическим признаком, ассоциирующимся с чем-либо недостойным, неприличным, безнравственным, позорящим. Выражения с таким значением встречаются и в турецком языке. Например: *kırmızı gömlek* – то, чего нельзя утаить (букв. *красная рубашка*); *kırmızı gömlek gizlenemez* – (букв. *красную рубашку не спрячешь*; русский эквивалент – шила в мешке не утаишь; *senin kanın benden kırmızı mı?* (букв. *разве твоя кровь краснее моей?*). Фразеологизмы с компонентом «желтый» малочисленны в русском языке. Лишь две устойчивые единицы с цветообозначением *желтый* зафиксированы во фразеологическом словаре под редакцией А.И. Молоткова: *желторотый птенец* – очень молодой, неопытный, наивный человек и *желтый дом* – больница для душевнобольных. Дом в данном выражении назван желтым по цвету краски Обуховской больницы для душевнобольных в Петербурге (в конце XIX века выражение отправить в желтый дом (т.е. отправить в сумасшедший дом; объявить кого-либо душевнобольным) сменялось сочетанием отправить на 13 версту, т.е. на то место по Петергофской дороге, куда была переведена Обуховская больница) [Бирих, Мокиенко, Степанова, 1999 с. 164]. Почему именно желтый цвет был выбран для покраски этой больницы, можно объяснить связью представлений между желтой кожей, страхом и болезнью: желтый крест ставили на чумных домах [Тресиддер, 1999]. В турецком языке колороним «желтый» коррелирует с отрицательной коннотацией при характеристике человека, например: *sarı yüzlü* – упрямый, упрямая голова; *sarı Yahudi* – жадный до денег, алчный человек, сребролюбец.

Вторая группа цветов в классификации представлена холодными, тормозящими цветами (голубой, синий, черный). Синий цвет символизирует бесконечность, вечность и истину, преданность, веру, чистоту, целомудрие, духовную и интеллектуальную жизнь – ассоциации, которые возникли во многих древних культурах и выражают общую мысль, что синий цвет неба – наиболее спокойный и в наименьшей степени «материальный» из всех цветов. Как пишет Д. Тресиддер, ассоциация между голубой кровью и аристократией происходит от часто применяемой французами аристократами в средние века клятвы «кровью Бога», где эвфемизмом «Бога» было слово «голубой». В русском и турецком языках есть фразеологизмы с этим значением: *голубая кровь*; *maavi kan* – аристократическое происхождение. Устойчивые сочетания с компонентом *черный* транслируют сквозь века восприятие мира русским народом. В них отпечатались исторические, уже устаревшие понятия и явления: *чернильная душа* – бюрократ, чиновник, формалист (человек уже очень давно не пользуется чернилами, но семантика фразеологизма указывает именно на эту характерную черту чиновников); *черная кость* – человек незнатного происхождения (тот, кто принадлежал к непривилегированному сословию в дореволюционной России); *черный народ* – «крестьяне и ремесленники». В турецком языке находим *aktan karadan haberi olmamak* – необразованный, темный человек, неуч. Фразеологизм (*за*)*мазать черной краской* в значении «опозорить» является исконно русским; он возник в древности, когда, по бытовавшему раньше обычаю (связанному с отрицательной символикой черного цвета), вымазать дегтем ворота в доме, где живет молодая женщина или девушка, значило ее опозорить («мазать дегтем») [Бирих, Мокиенко, Степанова, 1999, с. 314]. В турецком языке данной

ФЕ соответствует эквивалент: *kara sürmek* – стараться очернить кого-либо; клеветать на кого-то; изображать кого-либо в дурном свете. Как в русской, так и в турецкой фразеологической картине мира черный цвет символизирует также правдивость, истинность: *черная книга* – «по суеверным представлениям: книга заклинаний, с помощью которых возможно волшебство и чародейство»; *kara kaplı kitap* – книга в черном переплете (как достоверный источник каких-либо знаний); закон.

Сохранились этнокультурные традиции, следы поверья во фразеологизме *черная кошка пробежала*. Это выражение отразило народное суеверие: перебежавшая дорогу черная кошка предвещает беду. В турецком языке ФЕ со сходным значением имеет в составе компонент «человек»: *kara çalı* – человек, сеющий раздор между людьми; смутьян, клеветник. Белый цвет ассоциируется со светлым временем суток у многих народов, однако только в русской фразеологии отражено это «световое» значение цвета, например, во ФЕ *белый день*. В турецком языке белый цвет представлен во фразеологизмах более широко: *beuaza çıkmak* – доказать свою невиновность, оправдаться; *beuaza çıkarmak* – обелить, оправдать кого-то; восстановить чью-л. репутацию *beuaz yalan* – букв. *невинная ложь*, ложь «во спасение», оправдываемая с моральной точки зрения.

Таким образом, значение различных цветов, безусловно, влияет на семантику фразеологических единиц. Но это происходит не всегда и не все значения цветов получают отражение во фразеологии турецкого и русского языков. Может наблюдаться ситуация, когда в одном языке то или иное значение цвета представлено фразеологическими единицами, а в другом – нет. В других случаях в обоих языках могут быть фразеологизмы с анализируемым компонентом, в которых семантика цвета совпадает со значением.

При обучении иностранному языку чрезвычайно важен учет специфики цветообозначений, потому что непонятные или неправильно понятые культурные реалии существенно изменяют восприятие языка.

Список литературы

1. Белов А.И. Цветовые этноэидемы как объект этнопсихолингвистики. *Этнопсихолингвистика*. – М.: Наука, 1988.
2. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. *Словарь русской фразеологии: Историко-этимологический справочник*. – СПб., 1999.
3. Телия В.Н. *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. – М., 1996.
4. Тресиддер Д. *Словарь символов*. – М., 1999.

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АББРЕВИАЦИИ

Каминская И.В., Мальшева Н.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: kaminskaya_2010@mail.ru*

Проведенное нами исследование посвящено раскрытию прагматического аспекта аббревиации. Его целью явилось:

1) доказать гипотезы о том, что основная функция аббревиатур, направленная на экономию усилий и времени, затраченных на их произношение или написание, не выполняется;

2) выявление наиболее употребляемых и верно декодируемых видов сокращений.

Прежде всего, необходимо сказать об основных функциях аббревиатур. *Роль аббревиатур велика, поскольку они выполняют разные функции. Одной из основных является номинативная – обозначение наименования понятия (B – bachelor). Наряду с ней аббревиатура выполняет прагматическую функцию, т.е. «служит знаками – заместителями длинных по продолжительности наименований» [1] (CIA – Central Intelligence Agency), маркерами социального статуса языка (Capt. – Captain, Dr. –*

Doctor), маркерами определенного регистра речевого общения (RK – Rightkidney), стилистическими средствами, придающими особый колорит (OMG – OhmyGod; FAQ – frequentlyaskedquestion), а также средством пополнения словарного состава (cinema – cinematograph). Кроме того, одной из основных функций аббревиатуры является экономия времени и усилий, затраченных на ее произношение или написание (AFAIK – asfarasknow).

Наше исследование проводилось в два этапа: на первом – с использованием лексикографических источников, на втором – привлекались носители, владеющие английским языком в ситуации учебного билингвизма.

На первом этапе путем сплошной выборки были отобраны 80 аббревиатур для определения наиболее частотных видов сокращений, а также для соотношения того или иного вида аббревиатуры с полем ее употребления.

Согласно данному эксперименту были выявлены наиболее употребляемые виды аббревиации:

1) буквенные (52,7%): *A – America, AIDS – Acquire ImmuneDeficiencysyndrome, CD – compactdisk*;

2) усеченные (43,5%): *cm. – centimeter; deg. – degree, ltd – limited*;

3) слоговая аббревиация составила всего лишь 3,8% (*dunno – don'tknow, gimme – giveme*). «Использование того или иного вида, безусловно, зависит от сферы употребления» [2].

Для письменных переписок и общения в чатах наиболее характерным является использование и образование аббревиатур буквенного типа. Что касается усеченных аббревиатур, то с их помощью часто образуются имена собственные (наименования штатов), единицы измерения (длины, веса, времени). Хотя, безусловно, существует огромное количество наименований государств, штатов, городов, сокращенных буквенным типом. «Слоговый вид аббревиации встречается достаточно редко, в основном, в научно-технической литературе» [3].

Психолингвистический эксперимент с носителями проходил в два этапа. В первом этапе эксперимента участвовало 17 человек, студентов 3 курса факультета языковой коммуникации. Им был предложен фрагмент текста на английском языке, который был прочитан в достаточно быстром темпе. Объем текста составлял 115 слов, а время, затраченное на его прочтение, составило 1 минуту 2 секунды. Перед прочтением текста испытуемые получили задание: «зафиксировать как можно большее количество информации, прибегая к сокращениям». Целью данного этапа являлось выявление, к каким видам аббревиатуры прибегнут опрошенные при сокращении полнобуквенных слов.

Было выявлено, что усеченный вид аббревиации (97,2%) является самым употребляемым, верно декодируемым. Наше исследование показало, что большинство испытуемых предпочитает сокращать конечную часть слова, т.е. прибегать к усечению конечной части слова (55,5%). Например: *inf. – informal, voc. – vocabulary*. Менее популярным видом сокращения является усечение отдельных элементов слова (27,8%). Например: *rlv – relative, spkr – speaker*. К усечению средней части слова прибегло всего лишь 13,9% опрошенных. Например: *tlk – talk, teens – teenagers*. Наконец, буквенный вид аббревиации использовало лишь 2,8% испытуемых. Например: *w – word*. Что касается усечения начальной части слова и слоговой аббревиации, то среди полученных результатов данных типов сокращений не встретилось. На наш взгляд, данные типы особенно сложны при декодировании.

На втором этапе эксперимента мы верифицировали гипотезу о том, что расшифровка аббревиатур представляет сложность для носителей и допускает множе-